

ТАТЬЯНА ШОР

Исторический архив Эстонии (Тарту)

Старообрядческая моленная и школа в причудской деревне Казепяэ

Расположенная на западном побережье Чудского озера деревня Казепяэ¹ упоминается в древних документах как место рыбной ловли с 1431 г. (Kaszenpe). Здесь, наряду с эстонцами, издавна проживали русские старожилы, о чем свидетельствуют имена в польской ревизии гаков 1582 г. Раскол в русской православной церкви, произошедший в Московии в середине XVII в., разделил православное население России на приверженцев Никона (никониан) и сторонников древлеправославия — староверов. После ратификации в 1667 г. на Великом Соборе плана реформы русской православной церкви патриарха Никона лица, не принявшие новшества службы, были преданы анафеме. Указом 1685 г. старообрядцы были признаны раскольниками и объявлены вне закона. Однако исход из Московии приверженцев древлеправославия начался еще ранее, причем не только в глушь Поволжья и в Сибирь, но и на Запад, в сторону Шведских владений, к которым в то время относились земли Занаровья и западный берег Чудского озера. В описании поместий и усадеб Дерптского уезда шведского времени за 1684 г. под именем Алацкиви упоминаются названия русских деревень Варнья, Казепяэ и Нина (рус. Нос), при этом по сравнению с более ранними ревизиями в этих описаниях появилось много новых русских имен. К спецификации деревни Нина следовало и пояснение, что их носители прибыли из русских пределов [Ränk 1934, 24–25]. Так как среди пришедших староверов было много людей зажиточных, работающих и предприимчивых, то местные русские старожилы тянулись к ним и к их вере. Таким образом, к XIX веку староверы составляли большинство в русских деревнях Причудья.

Прибывшие в Казепяэ из Беломорья старообрядцы принесли с собой грамоту, старые книги и иконы Соловецкого письма, которые украшали

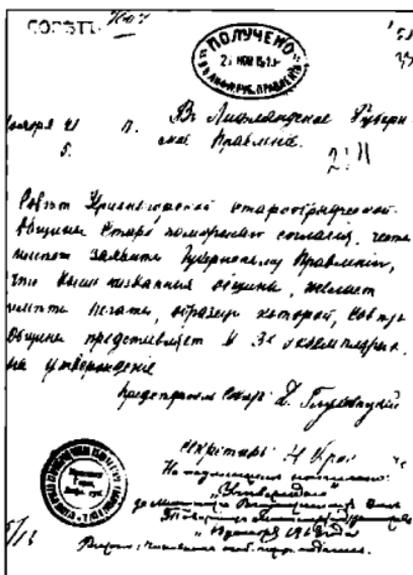
деревянную моленную, сооруженную по преданию в середине XVIII в. В начале 1830-х гг. в деревне проживало немногим более 500 фодосеевцев. Среди них были начетчики со знанием церковнославянского письма, которым они овладевали, разбирая старинные богослужбники под руководством наставников [Ропотајова, Šог 2006, 110].

Моленная была для староверов сакральным местом, где хранились старые заветы, древлеправославные книги, избранный обществом наставник обучал способных детей славянскому письму, крюковому пению [Морозова 2009, 46–54]². Несмотря на указ 1826 г. о запрете строить новые и ремонтировать старые раскольничьи моленные, в 1830-х годах казепельцам удалось перенести обветшавший молитвенный дом на другое место. Это был едва ли не единственный староверческий храм, в котором в николаевскую эпоху велись службы до 1851 г., когда моленную все-таки опечатали [ИАЭ 291–8–794; ИАЭ 291–8–922]³.

В фонде Исторического архива Эстонии “Прибалтийский генерал-губернатор” хранится дело “О раскольничьей молельне в д. Казепяэ”, начатое 19 апреля 1847 г. и проходившее под грифом “Особо секретно”. На титульном листе видна карандашная пометка: “Запечатана 23 января 1851 года и дело еще не кончено. Высоч<айшее> повел<ение> № 3224/50” [ИАЭ 291–1–15413]. В деле содержится 124 документа, в том числе письма первого рижского епископа Филарета — реакция на донос Носовского православного священника Петра Черепнина⁴. Последний считал, что моленная в Казепяэ такая ветхая, что должна быть непременно опечатана. Об аварийном состоянии моленной говорится и в письме начальника Лифляндской губернии к Рижскому военному губернатору от 18 июля 1847 г. [ИАЭ 291–1–15413, л. 3–3 об.]. Дело продолжилось при новом Рижском архиепископе Платоне, который писал Лифляндскому губернатору в начале 1860 г.:

“Дерптский благочинный протоирей Алексеев⁵ представил мне рапорт Воронежского священника Малейна⁶ от 12 числа сего января за № 1 о произведенном Казепейскими раскольниками буйстве при перевозке бывшей моленной в деревню Воронью⁷. Сообщив копию сего рапорта г. начальнику Лифляндской губернии, я просил его превосходительство от 20 сего января сделать распоряжение, чтобы материал помянутой моленной не был расхищен, а те раскольники, которые самовольно воспрепятствовали священнику Малейну и посланным от него лицам перевезть оный в деревню Воронью, при том в лицо ругали сего священника *вором и разбойником* (подчеркнуто Платоном – Т. Ш.) при большом стечении народа, подвергнуты были надлежащему взысканию за такой противозаконный поступок” [ИАЭ 291–1–15413, лл. 213–214 об.].

Защищая свою моленную, староверы обратились за помощью к помещику имени Алацкиви, который разрешил им “уплатить стоимость

Обращение Красногорской старо-
обрядческой общины в Лифляндское
губернское правление по поводу печат-
ти от 21 ноября 1913 г. (ИАЭ 330-1-
1797)

здания по оценке, если позволят,
чтобы здание сие, в котором они
много лет совершали молитвы
свои и которое сверх того старое и
ветхое, могло стоять до совершен-
ного само собою разрушения на
своем месте» [ИАЭ 291-1-15413,
л. 215 об.]⁸.

Точку в этом деле поставил
присланный из Риги в Дерпт для
быстрейшего разрешения кон-
фликта состоящий для особых
поручений при Прибалтийском
генерал-губернаторе подполков-
ник Д. Маврос. Тщательно про-
анализировав дело на месте, изу-
чив переписку духовного ведом-
ства и местных учреждений, он
в секретной докладной записке
генерал-адъютанту генералу от
инфантерии князю Италийскому
графу Суворову-Рымникскому от
10 февраля 1860 г. писал:

“После 4-х летней переписки по этому делу, основанной на постоянном домо-
гательстве духовенства⁹ было доведено особо установленным порядком (отно-
шение графа Перовского к Вашей светлости от 13 декабря 1850 г.) до сведения
Е.И.В. покойного государя, вследствие чего повелено было запечатать Казе-
пейскую моленную (здесь и ниже подчеркнуто подполковником Мавросом —
Т. Ш.). Достопримечательно при этом то, что для совершения дела менее важ-
ного, нежели сломка, было высочайше повелено: По избранию удобного вре-
мени с надлежащею осмотрительностью и без малейшей огласки запечатать и
пр... Эта высочайшая предусмотрительность и осторожность в делах суеверной
религиозности не послужила однако назидательным примером при ныне пред-
принятой сломке моленной, к которой приступил священник Малейн без всякого
о том предупреждения ни ордунаутсгерихта,¹⁰ ни мызного правления; тогда
как, ежели бы даже моленная была бы законным путем передана православному
ведомству, то священник Малейн не должен был бы присваивать себе исполни-
тельную власть, так что надобно удивляться терпению и воздержанию при этом
случае раскольников.¹¹ <... > Гражданское начальство и барон Нолькен¹² име-
нем графа Штакельберга¹³ в предупреждение могущих произойти беспорядков
ходатайствует у Вашей светлости, чтобы эта моленная, которая по долговремен-
ному совершению в ней богослужения сделалась драгоценною для раскольни-

губернатору с просьбой разрешить ремонт или новую постройку, сопроводив прошение планом моленной [ИАЭ 297–1–1335, лл. 1–35]. Получив отказ, селяне в 1893 г. снова обратились к губернатору. Знаменательно, что на этот раз прошение было писано рукой старосты и наставника Федора Петровича Савосткина уставным шрифтом, являя собой прекрасный образец славянского письма, сохраненного в недрах сельской жизни Причудья. Из обращения следует, что в деревне проживало к тому времени около 500 душ старообрядцев поморского согласия. Свою позицию в отношении старообрядческого толка Савосткин определил так: "...по вере нашей мы не далече стоим от православия, браки принимаем и с духовенством православным у нас хлопот и несогласия не было. Мы того же толка, что рижские поморяне, имеющие в Риге молитвенный дом и лечебницу. Того же толка, что во Пскове, где два молитвенных дома, тоже разрешенных правительством" [ИАЭ 297–1–1994, б. п.].

Хлопоты староверов Казепяз о строительстве нового дома для моленной в конце концов увенчались успехом. Еще до принятия именного указа *Об укреплении начал веротерпимости* от 17 апреля 1905 г. и октябрьского постановления 1906 г. *О порядке устройства последователями старообрядческих согласий общин* в 1902 г. губернский архитектор В. Шиллинг спроектировал новое здание деревянной молельни [ПСЗ III № 26125, 28424; ИАЭ 298–2–264, л. 1].

В ответ на запрос Министерства внутренних дел о нахождении староверов в Лифляндской губернии для составления специальной карты начальник Юрьевского (бывшего Дерптского) уезда 16 сентября 1904 г. доносил лифляндскому губернатору, что в уезде старообрядцы живут в 14 деревнях Причудья,¹⁴ староверческие молитвенные дома есть в Воронье, Меже, Черном, Раюшах, Киките, Красных Горах, в Больших и Малых Кольках и Казапели, но своего "епископа" они не имеют. В особой записке отмечалось, что в целом по Лифляндской губернии число старообрядцев достигало 17000 человек, из них примерно 10000 приходилось на Ригу, а на Юрьев и уезд — 6500, молитвенных зданий было всего 10 [ИАЭ 296–8–894, лл. 1–7, 12].

Заслуживает внимания тот факт, что староверческое население деревни Казепяз оставалось стабильным в течение долгого времени, хотя к концу XIX в. община из федосеевской превратилась в старопоморскую. В начале XX в. из общего числа жителей 689 человек 542 принадлежали к старообрядческой общине. 12 июня 1908 г. староверы, наконец, легализовались, приняв имя *Казепеская старообрядческая община старопоморского толка Юрьевского уезда Лифляндской губернии* [ИАЭ 296–1–9873; ИАЭ 330–1–1797].

Как мы уже упоминали выше, при моленной дети староверов могли обучаться чтению и письму под руководством наставника. Но официально, согласно намеченному генерал-губернатором Суворовым плану, их надлежало отдавать в православные приходские училища. Было даже заведено дело “о выдающем за расколоучителя в Казепеской моленной Алексее Васильеве” по прозвищу Пустошко, начатое в 16 апреля 1850 г. [ИАЭ 291–1–15413, лл. 55–77]¹⁵.

Несмотря на притеснения со стороны правительства и ортодоксальной церкви, староверы не оставляли надежд на легальную организацию собственных школ и даже предпринимали к этому попытки. Так, в 1847 г. староверы деревень Кикситы и Тихотки просили “о дозволении им учредить в первой из этих деревень «первоначальную школу для обучения детей своих»” [ИАЭ 291–8–1072, лл. 1–13.]. Результат, правда, получился отрицательный: наставникам Софрону Софронову (Муствее) и Игнатию Трифонову (Кикита) было запрещено обучать детей чтению по старым книгам. Только в 1916 г. Казепязская старообрядческая община получила, наконец, вслед за деревней Рая, разрешение открыть на свой счет низшее одноклассное специальное учебное заведение для детей староверов.

Немалую роль в открытии Казепязской школы сыграл инспектор народных училищ Юрьевского III района С.П. Сахаров, известный позже как историк православия в Прибалтике [Сахаров 1937; Сахаров 1939]. В обзоре *Народное образование в Юрьевском уезде* Сахаров отмечал влияние православных приходов на образование местного беднейшего населения во второй половине XIX в., замечая, между прочим, что главным здесь был материальный стимул. Автор брошюры трактовал православное образование как альтернативу традиционной лютеранской школе в Прибалтике. Хотя школьная реформа 1889 г. и закон о переводе обучения на русский язык уравнивали статус православных и лютеранских школ, все же школьная система Остзейского края была очень пестра и неоднородна. В анализе состояния школьного дела в Юрьевском (бывшем Дерптском) уезде Сахаров указывал, что к 1916 г. на площади 5620,6 кв. верст работало 310 школ с числом учащихся 13005 (7831 мальчиков и 5174 девочек). По конфессиональному признаку православных детей насчитывалось 2476, католиков — 35, старообрядцев — 1146, лютеран — 9296 и евреев — 52. По типам школ наблюдалась следующая картина [Сахаров 1917, 6–8]:

1. Правительственные школы по уставу 1828 г. — 6.
2. Министерские школы по закону 29.05.1869 и инструкции от 4.06.1875: двухклассные — 18, одноклассные — 5.

3. Православные приходские школы по правилам от 26.01.1870 — 24.
4. Православные вспомогательные школы — 26.
5. Городские начальные училища — 7.
6. Евангелическо-лютеранские школы по положению о Лифляндских крестьянах от 26.03.1819 и от 13.11.1886: приходские — 14 и волостные — 180.
7. Частные низшие учебные заведения по закону от 1.07.1914 — 28.
8. Высшие начальные училища по положению от 25.06.1912 — 2 (в Юрьеве и посаде Черном).

Отмечая большие трудности в организации школьного дела материального и кадрового характера в связи с I Мировой войной, Сахаров предлагал реальные пути исправления настоящего положения с помощью различных курсов и церковно-учительских школ. Он указывал на необходимость увеличения курса волостных школ до 4-х лет с обязательным укреплением школьной материальной базы. На повестку дня ставился также вопрос и об увеличении числа министерских и специализированных сельскохозяйственных и ремесленных школ [там же, 25–26].

В свете этих нововведений 16 апреля 1916 г. Сахаров ходатайствовал перед директором народных училищ Лифляндской губернии “об открытии в дер. Казапель частного низшего училища для обучения детей-старообрядцев церк[овно]-слав[янской] грамоте и Закону Божию. К сему имею честь присовокупить, что подобное училище было разрешено к открытию в дер. Раюше Юрьевского I района” [ИАЭ 388–1–13, л. 1]. Резолюция на открытие школы последовала уже 17 апреля 1916 г.

Федосеевская деревня Раюши (эст. Raја), которую Сахаров упомянул в своем представлении, была уже в то время широко известна своей иконописной школой во главе со знаменитым Г.Е. Фроловым.¹⁶ Несколько поколений раюшцев и детей окрестных старообрядческих деревень учились у Фролова иконописи, крюковому пению и славянской грамоте. По его инициативе в Раюшах была открыта первая школа церковнославянского чтения и письма. Казапельцы решили не отставать, и 21 февраля 1916 г. Совет общины под председательством Н. Кузнецова обратился в Дирекцию народных училищ с прошением, мотивировав его тем, что “религиозность среди молодежи старообрядцев стала слабеть, и церковное богослужение не стало носить, по примеру прошлых лет, стройности и красоты” [ИАЭ 388–1–13, л. 9].

Для этой цели был составлен устав, текст которого мы приводим полностью [ИАЭ 388–1–13, л. 5–5 об.].

Устав Казепельского низшего частного учебного заведения (без общежития) для детей старообрядцев старо-поморского толка, содержимого Казепельской старообрядческой общиной.

Общие положения.

1. Учебное заведение имеет целью приготовить чтецов и певцов для старообрядческого богослужения и давать детям старообрядцев религиозно-нравственное воспитание. Для достижения этой цели в училище преподаются по прилагаемой при сем уставе программе, следующие предметы: Закон Божий (молитвы и важнейшие события из священной истории ветхого и нового Завета), церковно-славянское чтение с переводом на русский язык, церковное пение по слуху и крюковое, изучение церковного устава.
2. Училище состоит из трех отделений с трехлетним курсом обучения, рассчитанных на одно помещение¹⁷. Число детей в этом помещении не будет превышать 25.
3. Курс каждого отделения проходит в течение одного учебного года.
4. Прием детей в училище производится обыкновенно в начале каждого учебного полугодия; поступающие при начале учебного года принимаются в первое отделение без экзамена; в другое же время, а равно во второе отделение прием обуславливается испытанием в объеме пройденного курса в том отделении, куда учащийся желает поступить.
5. Обучение детей платное. Плата за учебный год в 9 месяцев (с 1 сентября по 31 мая) взимается с каждого учащегося в размере 11 рублей 25 копеек. Плата за учение с каждого учащегося вносит старосте Казепельской старообрядческой общины за каждый месяц по 1 рублю 25 копеек.
6. Учащиеся принимаются в I-ое отделение в возрасте от 7 лет.
7. Учебное заведение содержится на средства Казепельской старообрядческой общины.
8. Заведывание учебным заведением, на основании ст. 20 правил 1 июля 1914 г., возлагается на особое лицо; заведующий учебным заведением отвечает за благоустройство и за все происходящее в учебном заведении и наблюдает за точным исполнением правил 1 июля 1914 года и основанных на них требованиях учебного начальства.
9. Заведующий училищем и преподаватели избираются Советом общины порядком, указанным в ст. 16 и 17 правил 1 июля 1914 г.
10. В качестве учебных пособий и руководств для училища предназначаются учебники, одобренные для сей цели подлежащим начальством.

К уставу прилагалась *Программа предметов*, предусматривающая преподавание Закона Божьего на примерах изучения молитв с объяснением *Слава Тебе Боже наш; Святыи Боже; Пресвятая Троице; Отче наш; Достойно есть; От сна восстав; Придите поклонимся; 5-й псалом; Символ веры; Богородице Дево, радуйся; Ослаби остави; Ненавидящих и обидящих* и т. д. Дети должны были усвоить также понятия о Боге, иконах, святых и библейской истории.

Славянский язык в первый год обучения изучался в объеме славянской азбуки и ограничивался чтением молитв на славянском языке. На втором году обучения предусматривался фонетический курс, то есть усвоение точного произношения церковнославянских звуков и букв с соблюдением ударений и знаков препинания. Детям объясняли систему славянских чисел и толковались славянские тексты различных церковных служб. На третьем году переходили к изучению псалтыря (150 псалмов), *Канона воскресного* и *Паремии Двенадцатым праздникам*. Упор делался на “правильное и осмысленное, внятное и раздельное чтение с переводом на русский язык” [ИАЭ 388–1–13, л. 7].

В первые два года на уроках церковного пения разучивалось молитвенное пение по слуху, а в третий год обучения переходили к изучению крюкового пения и к знакомству с гаммой. Разучивались *Ирмосы воскресные на 8 гласов*, *Ирмосы Двенадцатым праздникам* и *пасхальные*.

На прохождение курса предусматривалась недельная сетка уроков для I и II отделений по 23 часа, а в III отделении — 28 часов.

Первым учителем в Казепяэском старообрядческом училище был Акинтий Писарев [ИАЭ 388–1–13, л. 2].

К сожалению, сведений о деятельности школы Казепяэской старообрядческой общины после революции и провозглашения в феврале 1919 г. Эстонской Республики не обнаружены, хотя старообрядческое общество продолжало успешно существовать и к 1930 г. значительно разрослось, так что число прихожан доходило до 807 человек. С 1919 г. в деревне работала 4-х классная начальная школа для русских, преобразованная в 1926 г. в 6-классную школу [Haridusasutused Eestis, 68]. В воспоминаниях жительницы деревни Уус Казепяэ, записанных уже в наше время, говорится так: “Славянское в нас больше всё родители учили. Батька да которые мужчины ходили в моленну — это всё уже в родителях были ученые. И батьки такие были, которые учили. Я тоже пошла с азбукой, а что ж там: там мальчишки, все с большей книгой, а я девчонка с азбукой, а там азы” [Очерки 2004, 160].

Казепельцы были в числе инициаторов объединения всех староверов Эстонии. 21 ноября 1923 г. в их моленной состоялось общее собрание старообрядцев Причудья, предварившее создание Союза старообрядческих общин в Эстонии. С докладом выступил упомянутый нами выше наставник Ф.П. Савосткин, бывший делегатом на Всероссийском и Прибалтийском съездах староверов до революции. Казепяэскую моленную в 1930-е гг. подновили мастера из Раюшской школы Г.Е. Фролова. Она выстояла в годы II Мировой войны и в советское время, а в 2004 г. казепельцы отпраздновали 250-летие своего храма, хранящего опыт русского древлеправославия на Причудском побережье Эстонии [250 лет...].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Современное эстонское название *Kasepää*. В архивных документах встречаются всевозможные варианты наименований: нем. *Kazepe, Kazepil*, рус. *Казепель, Казеле, Казеля, Каселя*, использовавшиеся местными жителями и властями в русской, немецкой и эстонской огласовке.

² Отметим, что ведущиеся по временам старообрядческими наставниками в моленных записи о рождениях и смертях не признавались властями в качестве официального документа. Поскольку староверы были весьма мобильны и занимались отходничеством, им следовало иметь при себе листовой паспорт, а для его получения требовалось заверение метрических свидетельств в полицейском или в волостном правлении, куда наставники с 1821 г. обязаны были ежегодно давать сведения о рождениях и смертях староверов. Фактически это вошло в практику лишь с начала 1830 г. [ИАЭ 291–8–1588; Шор 2007, 60–63].

³ В 1847 г. вблизи деревни Казепяэ была лишь одна моленная в Красных горах, отстоящая на расстоянии 16 верст и к тому времени уже более 10 лет закрытая. Кроме того, в Причудье работали две православные церкви в деревнях Нос (8,5 верст от Казепяэ) и Черной (Муствез, что в 38 верстах) и одна единоверческая церковь [ИАЭ 291–1–15413, л. 14–19; о единоверческой церкви в Муствез см.: Пономарева, Шор 2010, 11–20].

⁴ В 1824 г. в деревне Нос (совр. эст. название *Nina*) началось строительство первой в Причудье православной церкви. Бывший дьякон Дерптской Успенской церкви П. Черепнин был четвертым православным священником Носовской церкви, служил здесь в 1846–1849 гг. В его обязанности входила борьба с расколом и пропаганда православия среди местных староверов, так что донос о казепельской моленной был, так сказать, его служебной акцией.

⁵ Магистр богословия Павел Петрович Алексеев (1822–1884) стал Дерптским благочинным в 1850 г., когда был назначен профессором богословия, логики и опытной психологии православных студентов Дерптского университета.

⁶ Михаил Маленин (1830–1893) после окончания Псковской духовной семинарии определился на службу в Лифляндию, а в 1867 г. получил назначение в новую православную церковь в Варнья. В 1875 г. его перевели в Муствезскую православную церковь.

⁷ Предполагалось из этого материала соорудить православную часовню в Кольках.

⁸ Копия отношения Дерптского орднунгсрихтера к Воронейскому священнику М. Маленину от 14 января 1860 г. за № 173.

⁹ Прим. Д. Мавроса: “Вскоре после начатия переписки на место Петра Черепина поступил в с. Нос священником Верхоустинский, который в продолжении 12-ти лет является в разных делах!”.

¹⁰ *Ordnungsgericht* — дореформенный уездный (краевой) полицейский суд во главе с орднунгсрихтером, введенный в Ливонии в 1668 г. первоначально для разрешения споров о крестьянах между помещиками. В конце шведского правления в 1694 г. был упразднен и восстановлен после присоединения Прибалтики к России. С 1796 г. *орднунгсгерихты* подчинялись Лифляндскому губернскому правлению и были ликвидированы в 1888 г.

¹¹ Прим. полковника Мавроса: “По следствию оказывается, что жалобы священника Малейна во многом преувеличенною, в самом важном совершенно неосновательно; колья же и дубье чистая выдумка. Одна только старая баба на другой день после отъезда Малейна грозила палкою на сотского и то по словам только сего последнего”.

¹² Барон Э.Ф. Нолькен — владелец имения Алацкиви, протест которого против употребления разобранной моленной для нужд православной церкви был приложен к докладу Мавроса [ИАЭ 291–1–15413, л. 227–227 об.].

¹³ Граф О.Ф. фон Штакельберг, надворный советник и ордунгсрихтер.

¹⁴ Большинство староверов поморского толка были расселены в деревнях Воронья (эст. Varpja) и Каргово Кавастской волости; Меже (эст. Piigi) Кастерско-Выгнуской волости; Раюшах (эст. Raja) Казапезской волости; Красных горах (эст. Kallaste) Кокорской волости. В волости Алацкиви поморцы проживали в Ротчине, Больших Кольках (эст. Suur Kolkja), Софии, Казепели (эст. Kaspeäl) и Костино. Федосеевцев к этому времени уже оставалось немного, они населяли деревни Малые Кольки (эст. Väike Kolkja) Алацкивиской волости, Логозу (эст. Lohusuu) Логовской волости и Кипита (эст. Kükita) с Тихоткой (эст. Tiheda) Черновской волости.

¹⁵ Старовер Алексей Васильевич Пу(а)стошко (sic! в этом тексте везде Пастошко – Т. Ш.), имевший 43 года от роду (возраст указан по IX ревизии 1850 г.) был приписан к рабочему окладу г. Дерпта, но проживал около 30 лет в деревня Казепяз, где занимался, как и другие жители, летом штукатурными работами, а зимой рыбной ловлею. С июля 1848 г. был избран наставником без всяких торжеств по этому поводу. После удаления из Колек наставника Петра Савельева в сентябре 1848 г. Пустошко стал служить и там. Определенного жалования не получал, а брал деньги за совершение треб. Дело на него завели после доноса православного священника, которому Пустошко сказал, что о его наставничестве известно одному из прежних ордунгсрихтеров. Последний, осматривая моленную, якобы объявил жителям, что в случае нужды, например, для производства покорон, они могут избрать себе старосту, который бы руководил обрядом. Во время следствия имя судьи Пустошко назвать отказался, отговариваясь тем, что хотел отделаться от православного священника, который претендовал на исполнение всех необходимых церковных треб в этом регионе. Начальство между тем отмечало, что Пустошка вел себя во время своего наставничества примерно, хотя раньше бывал замечен в пьянстве. Из прегрешений его было упомянут факт, что однажды во время сенокоса Пустошко отвез себе домой сено другого крестьянина, за что был судим мирским судом и должен был уплатить за сено 2 рубля серебром. Любопытно, что моленную в Казепяз в 1847 г. предполагалось использовать в качестве приюта для старых и немощных. В сторожке при моленной проживал наставник А.В. Пустошка, “исполняющий должность дьячка, мать его Татьяна Перфильева и дочь Мария Васильевна и незаконная ее дочь Афимья Кондратьева”. По временам они жили в других местах в нанятой квартире. После судебного разбирательства Пустошка был подвергнут строгому полицейскому надзору [ИАЭ 291–1–15413, лл. 14–19 об, 130 об.].

¹⁶ В конце 1880-х гг. житель деревни Тихотка купец Яков Софронов пригласил братьев Фроловых из Режицы для создания иконописной мастерской, разрешение на открытие которой было дано Г.Е. Софронову в конце 1893 г. В 1902 г. в Раюшах под руководством и на средства Г.Е. Фролова началось строительство не молен-

ной, но настоящего старообрядческого храма. Храм был достроен в 1910 г., а роспись полностью была завершена в 1920-е гг. Несколько икон написал его знаменитый ученик П.М. Софронов. Многоярусный иконостас был украшен старинными иконами новгородского и древнепоморского письма. Расположенный на берегу Чудского озера пятиглавый Раюшский храм по праву считался самым красивым в Эстонии. Он сгорел в августе 1944 г., но иконы и библиотеку удалось спасти [Шор 2005, 438–439].

¹⁷ Отсюда термин “одноклассное училище”.

Источники

ИАЭ = Исторический архив Эстонии.

ИАЭ 291–1–15413 = Фонд “Прибалтийский генерал-губернатор”, о раскольничьей моленной в д. Казепяэ, 1847–1860 гг.

ИАЭ 291–1–16116 = Фонд “Прибалтийский генерал-губернатор”, дело канцелярии Остзейского генерал-губернатора об учреждении Комиссии для соображений об устройстве быта Русских поселенцев на Лифляндском берегу оз. Пейпус, 1861–1864 гг.

ИАЭ 291–1–16584 = Фонд “Прибалтийский генерал-губернатор”, об устройстве новой моленной в Воронье и в Муствез, 1865–1867. Б. п.

ИАЭ 291–8–1072 = Фонд “Прибалтийский генерал-губернатор”, о раскольнических школах в д. Черной и Кикита, 1847 гг.

ИАЭ 291–8–794 = Фонд “Прибалтийский генерал-губернатор”, дело о сломке Кикитовской моленной, 1845–1847. Б. п.

ИАЭ 291–8–922 = Фонд “Прибалтийский генерал-губернатор”, об отобранной раскольничьей моленной в д. Черная, 1846–1848 гг.

ИАЭ 291–8–1230 = Фонд “Прибалтийский генерал-губернатор”, о раскольничьих моленных в деревнях Красные горы и Кольки, 1848–1855 гг.

ИАЭ 291–8–1529 = Фонд “Прибалтийский генерал-губернатор”, переписка об уничтожении раскольничьей моленной в д. Красные Горы и об агитации раскольников для перехода в православие, 1850–1860 гг.

ИАЭ 291–8–1588 = Фонд “Прибалтийский генерал-губернатор”, о недействительности метрических свидетельств, выданных раскольничьи наставникам, 1850–1852 гг.

ИАЭ 296–8–894 = Фонд “Канцелярия Лифляндского губернатора”, о раскольниках, проживающих в Лифляндской губернии, 1904 г. Б. п.

ИАЭ 296–9–501 = Фонд “Канцелярия Лифляндского губернатора”, сведения о количестве раскольников за 1871 гг.

ИАЭ 297–1–1335 = Фонд “Лифляндское губернское правление”, дело о постройке раскольничьего молитвенного дома, 1891–1892 гг.

ИАЭ 297–1–1994 = Фонд “Лифляндское губернское правление”, дело о постройке раскольничьего молитвенного дома в имении Алацкиви, 1893 г.

ИАЭ 298–2–264 = Фонд “Строительное отделение Лифляндского губернского правления”, план раскольничьего молитвенного дома в Казепеской волости Юрьевского уезда, 1902 г.

- ИАЭ 330–1–1797 = Фонд “Дерптское (Юрьевское) уездное полицейское управление”, дело о деятельности Казепеской старообрядческой общины старопоморского толка в деревне Казепель, 1908–1916 гг.
- ИАЭ 388–1–13 = Фонд Канцелярия Директора народных училищ Лифляндской губернии, об открытии старообрядческого учебного заведения.

ЛИТЕРАТУРА

- Морозова Н.А., 2009: *Книжность староверов Эстонии*. Тарту.
- Пономарева Г., Шор Т., 2010: Из истории единоверия в Причудье, in *Русские в Прибалтике*. Москва, 11–20.
- ПСЗ III = *Полное собрание законов Российской империи*: Собр. 3-е: Т. XXV, XXVI.
- Очерки 2004 = *Очерки по истории и культуре староверов Эстонии*. 1. Тартуский университет, кафедра русского языка (отв. ред. И.П. Кюльмоя). Тарту.
- Сахаров С.П., 1917: *Народное образование в Юрьевском уезде*. Юрьев, тип. К. Маттисена, 1917.
- Сахаров С.П., 1937: *Рижские православные архипастыри за сто лет (1836–1936)*: К истории православия в Латвии и Эстонии. Daugavpils.
- Сахаров С.П., 1939: *Православные церкви в Латгалии*. Rīga.
- Шор Т., 2005: Фролов Гавриил, in Барановский В., Потащенко Г. *Староверие Балтии и Польши*. Краткий исторический и биографический словарь. Вильнюс, 438–439.
- Шор Т., 2006: Комиссия по устройству быта русских поселенцев на Лифляндском берегу Чудского озера 1861 г., in *Международные Заволокинские чтения*. Сб. 1. Riga, 240–260.
- Шор Т. К., 2007: Документы о староверах в фонде “Дерптская управа благочиния” (1826–1888), in *Humaniora: Lingua Russica*. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика X. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. II. Отв. редактор И.П. Кюльмоя. Тарту, 59–72.
- 250 лет... = 250 лет староверческому храму в Касепа, in *Peipsi Rannik. Чудское побережье*, № 12. 2004.
- Ponomarjova G., Šor T., 2006: *Eesti vanausulised: väike kirikuloo teatmik = Староверы Эстонии: краткий исторический справочник = The old believers of Estonia: a brief historical survey*. Tallinn.
- Haridusasutused Eestis 1919–1940*. Tallinn, 1989.
- Ränk G., 1934: *Peipsi kalastusest*. Tartu.

TATJANA SHOR

House of Worship and School in the Village of Kasepää in the Peipus area of Estonia

The first evidence on the Kasepää village (Kazepe, 'Kasepel' in Russian), situated on the Lake Peipus shore between Varnja and Kallaste, is from 1582. Its population was mixed even at that time: there occur both Russian and Estonian names. A number of parish members came to Kasepää from the White Sea region (Belomorje) and brought icons of the Solovetsky school here. There were more than 500 Fedoseyans in the village in the early 1830s. They had their own worship house, built, as a local legend has it, in the mid-18th century. It was moved to another place in the 1820s. This was the only worship house in Estonia's Peipus area, which remained unsealed in the age of repressions under Nicholas I. In 1860, the Orthodox priest M. Malein made an attempt to transport the dismantled worship house to Voronye, but met Old Believers' resistance and was compelled to yield. In 1862, a community member Timofei Ivanovich Skorodumov financially supported the building of a new worship house and donated it to the community.

After the law of October 17, 1905 had been ratified, the Kasepää community was legalized and on June 12, 1908 took the name of the Kasepää Old Believer community of the Old Pomorian concord of Yuryev district (*uezd*) of Livland Province. The entire population of Kasepää was 689 people, 542 of which were members of the Old Believer community. In 1916 in Kasepää the school for children-Old Believers has been opened.